

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Зарубиной Евгении Дмитриевны
на тему «Социально-экономические особенности функционирования
еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI – XVII вв.»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история»

При заявленной достаточно узкой проблематике: анализе социально-экономических особенностей функционирования еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI–XVII вв., – диссертационное исследование Е.Д. Зарубиной выходит далеко за рамки представленного сюжета. Искусство вписать малую историю в широкий контекст – показатель профессиональной зрелости историка. И приятно видеть, что молодой автор умело владеет секретами ремесла профессиональной гильдии.

В данном случае герметичное исследование изменений в жизни еврейских общин на пороге Нового времени вписывается автором в контекст модернизации как Европы, так и – через торговые и культурные связи – азиатско-африканского мира, в данном случае – Османской империи. Сюжет зарождения новых общественно-экономических отношений, перемен в культуре, религии, самом типе мышления, – наверное, одна из наиболее актуальных тем, стоящих перед исторической наукой. В избранном Евгенией Дмитриевной регионе – Восточном Средиземноморье – мы и сейчас видим амальгаму различных укладов: от патриархально-общинных до новейших постиндустриальных. Тем более интересно обратиться к эпохе начала модернизации, которую автор вслед за рядом исследователей относит к XVI–XVII вв.

Но как охарактеризовать этот период? Почему именно к этому времени, а не к XVIII, и тем более не к XIX столетиям следует употреблять понятие «модернизация», подразумевая под ним фундаментальную перестройку, прежде всего общественных отношений? Е.Д. Зарубина, следуя за некоторы-

ми историками, называет эту эпоху «раннеколониальной». Мне представляется, что – применительно к Восточному Средиземноморью, да и к Османской империи в целом, этот термин для XVI–XVII вв. не вполне корректен, и мы можем говорить не о раннеколониальном, а о предколониальном периоде.

Отсюда возникает следующий вопрос: если Восточное Средиземноморье еще только стояло перед наступлением колониальной эпохи, а деятельность купцов из Западной Европы оказывала не столь сильное влияние на местные общества, то что же дает нам основание считать, – и в данном случае я с этим полностью согласен, – XVI–XVII вв. временем начала модернизации региона?

Отвечая на этот вопрос, автор представленной работы переходит на уровень исследования крайне тонкой, практически эфемерной субстанции: изменений в мышлении и самоощущении человека прошлого, в данном случае членов еврейских общин сефардов и италяни. Новое время – это, прежде всего, новая парадигма мышления, и Е.Д. Зарубина пытается нащупать произошедшие когнитивные изменения.

Прежде чем начать анализ собственно текста диссертации, хотелось бы сказать пару слов об использованной ее автором методологии. Представленный труд имеет все признаки междисциплинарного исследования на стыке собственно истории, искусствоведения и палеографии.

Источниковая база заслуживает отдельного комментария. В основе диссертации лежат ранее не введенные в научный оборот рукописные источники на иврите. Это далеко не первый пример, когда выпускники кафедры иудаики ИСАА демонстрируют высокие навыки палеографии, а их исследования базируются на прежде не известных рукописях. В данном случае наиболее ценным мне видится другое. Избранные Е.Д. Зарубиной источники мало того, что принадлежат к различным жанрам, они позволяют создать стереоскопический образ жизни еврейских общин Средиземноморья, вторгаясь даже в их психологию, потаенные мысли и сны. Из смутных путаных

предсказаний гадательной книги (ее текст приведен в примечании к работе) автор вычленяет ценный исторический материал.

Е.Д. Зарубиной используются инструменты количественного анализа (например, при подсчете семантических групп слов), а также искусствоведения. Раздел о влиянии итальянского искусства на еврейскую художественную традицию весьма любопытен.

Что касается использованной историографии, то обращает на себя внимание смелость автора диссертации. Историографический обзор выплеснулся за рамки введения в первую главу работы и принял форму полемики с мэтрами зарубежной иудаики. В этой заочной дискуссии Е.Д. Зарубина демонстрирует зрелость уже вполне сформировавшегося ученого, который не боится признанных авторитетов.

Впрочем, именно первая глава, – и я уже перехожу к комментариям к основной части работы, – мне показалась несколько слабее остальных. Цель написания этого раздела понятна. Автор стремится продемонстрировать, что именно в XVI–XVII вв. разрозненные еврейские общины Средиземноморья объединились в левантийскую социокультурную общность, и приоритет в этом процессе принадлежал сефардам. Возможно, данный процесс автором несколько абсолютизируется. Наряду с потерявшими свою вторую иберийскую родину сефардами, средиземноморская еврейская ойкумена насчитывала множество локальных очагов: и не только в Европе, но и в Марокко, Алжире, Тунисе, Египте, Сирии с Палестиной, в Малой Азии. Центр интеллектуального и финансового притяжения еврейского сообщества был в ту пору нестабилен, периодически перетекал из одной страны, одного города в другой. Представляется, что евреи на пороге Нового времени ощущали себя частью многополярного мира, полюса которого непрерывно смещались.

Впрочем, смутили меня в данном разделе даже не столько термины, сколько поставленная автором задача на 60 с небольшим страницах дать максимально полную картину процесса этнической консолидации, протекавшего на протяжении двух веков в Италии, на Балканах и в азиатских провинциях

Османской империи. При этом Е.Д. Зарубина уделяет особое внимание таким институтам, как еврейские торговые корпорации и благотворительные организации в Восточном Средиземноморье.

Мне кажется, что в данном случае автору диссертации пришлось буквально наступить себе на горло и, ограничивая себя, стремиться максимально сжать текст раздела, из-за чего он получился довольно мозаичным. С одной стороны, Е.Д. Зарубина пытается дать полный обзор еврейских конгрегаций Восточного Средиземноморья, с другой – из списка выпали такие значимые группы, как общины Египта и Большой Сирии, хотя Цфат как центр каббалы на страницах работы появляется неоднократно.

Отдавая должное масштабности замысла первой главы, – которая, на мой взгляд, могла бы и должна была бы при расширении стать отдельной большой работой, – отмечу, что базируется она на столь неудобных для анализа духовной сферы источниках как османские фискальные документы и акты сделок с недвижимостью. На этой столь «скучной» экономической базе Е.Д. Зарубина предпринимает удачную попытку периодизации генезиса и развития «левантийской» сефардской общности.

Вторая глава, собственно, погружает нас в сферу daily life: изменениям в жизни еврейской корпорации «Братства соблюдающих утро» Венеции XVI–XVII вв. В чем-то эта глава может показаться затянутой из-за очень подробного текстологического анализа уставов Братства и сравнения их с конгрегацией италяни. Однако мне именно эта глава показалась наиболее важной для исторических обобщений.

Чуть более 20 лет назад в востоковедном сообществе немалый фурор произвел труд американского исследователя Питера Грэна 'Islamic Roots of Capitalism: Egypt, 1760–1840'. Монография Грэна подверглась в свое время достаточно суровой критике. В частности ученые-востоковеды не приняли его тезис, что предвестником наступления капиталистических отношений в османо-мамлюкском Египте стало создание местными *'алимами* и при-мкнувшими к ним любителями богословия, словесности, истории и права

кружков *халакат*, функционировавших на совершенно иных основах, нежели ранее существовавшие корпорации.

Конечно, принципы и цели «Братства соблюдающих утро» в Венеции были совершенно иными, нежели в *халакат* исламских богословов Каира. Но сам факт происходивших перемен, эрозии корпоративной солидарности, определенной демократизации традиционных общественных объединений – налицо. Интересно и то, что также как идеологической основой «Братства соблюдающих утро» был мистицизм лурианской каббалы, так и *халакат* Египта объединяли адептов суфийских братств-*тарикатов*, переживавших в ту пору свой ренессанс.

Кстати, в этой связи интересно было бы посмотреть на примеры возникших в это же время общественных объединений Западной Европы, в частности другой группы мистиков христианского направления – розенкрейцеров. Думаю, что и здесь возможно провести интересные параллели.

Если сравнивать Братство соблюдающих утро с исламскими объединениями, обращает на себя внимание коммерческий аспект деятельности еврейской организации, успешно сочетавшийся с религиозной составляющей. Практически все наказания за различные проступки монетизированы. Мы не встречаем физических наказаний, очень мало духовного принуждения, связанного, например, с покаянием. Почти все измеряется в золотых дукатах и серебряных сольди. Показательно, что с течением времени, как пишет сама Е.Д. Зарубина: «члены ассоциации демонстрируют все меньше религиозного рвения, которое компенсируется бюрократическими усилиями составителей устава» (с. 162). Модернизация отразилась не только на постепенной бюрократизации и секуляризации деятельности Братства, но и на появлении таких новых явлений, как более точный контроль времени, связанный с распространением часов. Ряд штрафов налагался в случае несоблюдения тайминга: например, при запуске процедуры голосования ранее, чем через час после начала собрания (с. 143).

Кстати, мне очень понравилось замечание Евгении о связи распространения кофе, бодрящего по утрам, и возникновения Братства соблюдающих утро.

Последняя, третья глава диссертационного исследования посвящена интереснейшему источнику: Гадательной книги еврейской общины Анконы. Анализ текста книги произведен на стыке истории и филологии. Автор при этом демонстрирует профессиональные навыки анализа исторического документа. Опираясь на довольно смутные упоминания, по сути, несколько слов, Е.Д. Зарубина показывает, как практическая деятельность и повседневная жизнь попадают в сферу священного, а дидактическая направленность сочетается с профанацией, снижением сакрального.

Автор диссертации, используя метод количественного анализа, выделяет иерархию приоритетов, которую можно заключить в триаду: *торговля – семья – вера*, причём коммерция находится на первом месте, а религия вынуждена довольствоваться хотя и почетной, но куда более скромной бронзовой медалью. В результате мы видим, что, на самом деле волновало мужскую часть еврейской общины Анконы.

Завершая свой отзыв, хочу отметить, что перед нами – комплексное, междисциплинарное, выполненное на высоком профессиональном уровне и, безусловно, самостоятельное и оригинальное исследование. Постановка научной проблематики вполне новаторская, а основные выводы автора представляются мотивированными, научно обоснованными и достоверными. Исследование вполне заслуживает быть опубликованным в виде монографии.

Указанные выше замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова,

а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Евгения Дмитриевна Зарубина заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Кобищанов Тарас Юрьевич

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11,
Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова
Тел.: 7(495)6297442; e-mail: mideast.iaas.msu@gmail.com